

Два телохранителя — один держал Лу Мяо, другой, с практикой опытного профессионала, установил видеокамеру рядом и начал собирать инструменты с пола.

— Убирайтесь, отпустите!

Телохранитель резко поднял Лу Мяо с земли и швырнул его на диван. Второй, установив камеру, подошёл и наручниками приковал его.

Лу Мяо отчаянно пытался отползти назад, хотел спрятаться, но диван был не таким уж большим — деться ему было некуда!

— Не надо, отпустите! Президент Яо, правда, это не я! Это всё Лу Шэн! Президент Яо, пожалуйста, отпустите меня, ах...

Из комнаты раздался пронзительный вопль. Лу Мяо кричал от боли, его лицо побелело, телохранитель, придавливавший его ноги, был безжалостен.

Лу Мяо был похож на Лу Шэна — красивые черты лица, молодой возраст, андрогинная внешность, — и сейчас, с мертвенно-бледным лицом, он выглядел так жалко, что хотелось его ещё больше мучить, сделать ещё более несчастным!

— Слушай, не дергайся, иначе получишь ещё больше, а потом будешь рыдать!

Лу Мяо весь дрожал, его глаза, полные слёз, смотрели с ужасом.

— Не надо, пожалуйста не надо, это убьёт меня, правда убьёт!

— Хех! — низко засмеялся второй телохранитель, лёгонько похлопал его по красивому лицу. — Хорошо, если не хочешь больно умирать — будь любезнее, доставь нам удовольствие, и я может быть, пожалею тебя!

Яо Чэн сидел на другом диване, между пальцами зажигалка с сигаретой, пламя горело, но он вообще не тянул — не было никакого желания.

Он смотрел на происходящее перед ним с мрачным выражением лица, слушал томные звуки, но абсолютно ничего не чувствовал.

— Чёрт!

Он низко выругался, вскочил с дивана, подошёл и грубо оттолкнул обоих парней в сторону. Схватив Лу Мяо за волосы, он потащил его вниз, на пол.

Лу Мяо оказался вынужден стоять на коленях, и Яо Чэн начал хлестать его плетью — раз за разом, жестоко.

— Ах... не надо... хм... больно! Президент Яо, не надо, пожалуйста больше не бейте! Больно, очень больно... ах...

Яо Чэн слышал его рыдания и мольбы, каждый звук кололся в его нервы, но всё равно никакой реакции не было.

Он был импотентом — видел множество врачей, но ничего не помогало. А вчера ночью... вчера он реагировал, помнит, что реагировал, но теперь, смотря на Лу Мяо в таком состоянии, ничего не чувствует.

Неужели он может возбуждаться только... сзади?!

Осознав это, Яо Чэн почувствовал взрывную ярость. Его удары становились всё тяжелее, Лу Мяо не выдержал и упал на пол, его тело сотрясилось в судорогах.

— Принесите мне это! Хватит жалеть, я хочу, чтобы ему было больно!

Он указал на предмет, которым телохранители пугали Лу Мяо ранее, его голос был ледяным, его бушующий гнев требовал выхода, и Лу Мяо стал идеальным объектом для разрядки.

— Ах... не надо... президент Яо... прошу вас... не надо... помогите...

Услышав его слова, Лу Мяо начал ползти по полу вперёд, цепляясь пальцами за напольное покрытие, отчаянно пытаясь спастись от демона позади него, но его тело было разбито болью, в нём не осталось сил, и вскоре телохранитель снова его поймал.

Пронзительные вопли, горестные рыдания раздавались один за другим, и только благодаря хорошей звукоизоляции комнаты люди снаружи ничего не слышали — иначе у них волосы бы встали дыбом от ужаса.

<http://bllate.org/book/18165/1743851>